DOI: 10.33184/dokbsu-2026.1.14

Авторский перевод как особая форма киноперевода в России

В. Е. Иванов

Пермский национальный исследовательский политехнический университет
Россия, Пермский край, 614990 г. Пермь, Комсомольский пр-т, 29.

Email: ivanov_vladislav99@mail.ru

В статье рассматривается феномен «авторского перевода» как уникальной формы киноперевода, сформировавшейся в России на рубеже VHS-эпохи. Показано, что авторский перевод отличается от дубляжа, субтитров и закадрового перевода высокой степенью субъективности, интонационной выразительностью и культурной адаптацией текста, превращая переводчика в соавтора аудиовизуального произведения. Прослеживается историческая эволюция жанра – от неофициальных переводов 1980–1990-х гг. до современных интернет-студий. Особое внимание уделено сравнительно-сопоставительному анализу мультфильма «Девять» (2009) в оригинальной версии, русском дубляже и авторском переводе, выявляющему различия в лексической точности, стилистике, жанровой адекватности и культурных трансформациях. Авторский перевод представлен как локальное культурное явление, имеющее ограниченные зарубежные аналоги и сохраняющее значимость в современной медиасреде.

Ключевые слова: авторский перевод, киноперевод, VHS-эпоха, дубляж, закадровый перевод, аудиовизуальный перевод.

«Авторским переводом» в контексте российского киноперевода принято называть одноголосый неофициальный синхронный перевод, при котором один человек не только переводит текст фильма, но и сам его озвучивает, часто в свободной творческой манере. Этот феномен возник в СССР в конце 1980-х гг. на волне видеобума и характеризовался свободой интерпретацией оригинальных диалогов. Как отмечает Д. Поликарпова, «каждый из нас хоть раз сталкивался с одноголосыми переводами, иногда именуемыми „авторскими“. Этот пережиток эпохи видеосалонов существует и даже процветает по сей день» [1]. Авторский перевод стал своеобразным «вестником свободы», выходящим за рамки официальной системы дублирования и субтитрования.

Феномен возник на фоне резкого увеличения доступа к зарубежному кино с появлением VHS и рынка пиратских видео. Именно тогда именитые синхронные переводчики с кинофестивалей, такие как А. Михалев, А. Гаврилов, Л. Володарский и др., начали озвучивать видеофильмы для неофициального проката в видеосалонах

и на рынках. В условиях дефицита и цензуры эти голосовые переводы стали своеобразным альтернативным путем. В то время как дублирование обозначало знак со стороны государства, подтверждающий официальное одобрение, одинокий закадровый голос становился метафорой движения, стремившегося действовать вне и помимо властных институтов. Любительские видеосборники того времени способствовали формированию у российского зрителя устойчивой привязанности к голосам легендарных переводчиков, которые стали неотъемлемой частью киноопыта.

«Авторский» перевод: особенности жанра

В отличие от академически обусловленных форм киноперевода (официального дубляжа и субтитров), авторский перевод обладает рядом отличительных черт. В научных исследованиях, например, у В. Горшковой, выделяются основные типы киноперевода – дублирование, перевод с субтитрами и перевод «голосом за кадром» [2]. Авторский перевод фактически является разновидностью одноголосного («voice-over») перевода, но с большим творческим простором для переводчика. Таким образом, авторский перевод определяется рядом ключевых характеристик, среди которых выделяются индивидуальная интонация и стиль, высокая степень лексической и семантической свободы, наличие культурных трансформаций, а также принципиальное совмещение в одной фигуре переводчика и автора исполнения.

Переводчики этого жанра сознательно отказываются от нейтрального «стилевого эквивалента»; их речь нередко содержит индивидуальные фонетические особенности: прерывания фраз, протяжные паузы, «глотанье» окончаний, характерная расстановка ударений и т.п. Такая «непрозрачность» голоса делает перевод легко узнаваемым и порой мешает восприятию фильма как цельного зрительного текста. Голоса переводчиков лишены той функциональной нейтральности, какую мы склонны приписывать «хорошему переводу», и потому одноголосый перевод может стать явным посредником при просмотре. Эмоциональная окраска и интонационный рисунок у авторского перевода чаще ярко выражены: переводчик может подчеркнуть или обыграть настроение эпизода, добавляя интонационную «экспрессию» (скользящий регистр, шепот, хрип, «гнусавость» и пр.), чего не встречается в стандартном дубляже.

Авторский перевод обычно НЕ стремится к буквальному воспроизведению всех оригинальных реплик. Вместо того чтобы строго сохранять имена собственные и культурные реалии (что рекомендуют классические теории перевода), переводчики могут адаптировать или заменять фразы на более понятные отечественному зрителю. Иногда они вводят дополнительные обороты, шутки или обсценную лексику, отсутствовавшие в оригинале, чтобы усилить эффект или передать тот или иной стиль жанра. Так, использование ненормативной лексики в авторском переводе первой волны воспринималось как «событие» эпохи VHS. При этом часто сохраняются «ориентиры»

оригинала (сюжет, ключевые имена), но смысловой посыл может быть сглажен или акцентирован по выбору переводчика.

В качестве примера можно привести перевод сериала «Все ненавидят Криса» в озвучке от студии «Кураж-Бамбей». Студия адаптировала имена и реалии комедийного автобиографического сериала под реалии России. В первую очередь внимание зрителя привлекают адаптированные имена. Так на просторах американского сериала мы можем встретить Мишу Белого, Омара Васильевича, Андрюшу, Гришаню и т.д. Следующее, что мы замечаем при просмотре, это адаптация шуток. «Вы слыхали, что в Рязани пироги с глазами? Пироги с глазами?! Да, их едят – они глядят», «Я могу попасть в тюрьму за все, что угодно: от проезда зайцем до развала СССР», «Мужчины ничего не бросают. А что, если бы Ромка Абрамович все бросил? А что, если бы Владимир Владимирович все бросил в свое время?» [3].

Подобные авторские переводы в современной индустрии нелицензионного перевода широко распространены в адаптации японских аниме. Множество студий адаптируют произведения так, что они запоминаются зрителю больше, чем официальный дубляж.

Авторский перевод в меньшей степени соблюдает правила жанровой эквивалентности. Переводчик может «профессионально» адаптировать сленг, крылатые фразы или стилистические особенности героев, используя приемы русского жаргона или цитат из отечественной поп-культуры. Например, образные фразы героев могут быть заменены на более смешные или фривольные аналоги. В целом стиль авторского перевода зачастую приближен к разговорной речи с налетом иронии и сатиры.

В академическом подходе подчеркивается необходимость сохранения «культурогенного дейксиса» – имен собственных, реалий и терминологии оригинала [4]. В авторских же переводах переводчики могут неформально менять или опускать культурные детали. На практике они реже пользуются дословным калькированием, а чаще стремятся сделать высказывание «понятным» российскому зрителю с учетом его культурного бэкграунда. К примеру, переводчики VHS могли заменять явные американизмы или непонятные реалии на более знакомые российскому слушателю аналоги, полагаясь на контекст. Так, в фильме «Балбесы» 1985 г. Алексей Михалев заменяет американский бисквит «Твинки» на понятную для нашего зрителя «ириску» [5]. Такое творческое «переформатирование» иногда идет вразрез с «рекомендациями» переводоведов, но и создает особый колорит жанра.

Наконец, ключевой особенностью авторского перевода является общественная личность переводчика. Переводчик рассматривался не только как исполнитель, но и как своего рода автор картины в российской аудитории. Его голос и стиль воспринимались как «фирменные», вызывая культивированное отношение у зрителей – «фанатскую

культуру», сосредоточенную на отдельных крылатых фразах или интонациях (например, «жри печенье» из «Алладина» [6]). Перевод частично становился формой параавторства: он мог намеренно искажать структуру фильма, добавляя «избыток», характерный для субкультурного восприятия. В академическом лексиконе такой подход часто не рассматривался как часть фильма, а лишь как «паратекст». Тем не менее для зрителей VHS-эпохи голос переводчика иногда ценился важнее сюжета – сам голос и манера его произношения становились объектом интереса зрителя и предметом исследования для специалистов. Так, для озвучки короткометражного боевика «Кунг Фьюри» 2015 г. фанаты привлекли Леонида Володарского. Это придало проходной картине почти культовый статус в рядах киноманов [7].

Таким образом, авторский перевод в России выработал неповторимый жанр – свободный от иерархий официальной локализации, подчеркивающий субъективность переводчика и особый «легендарный» статус голосов. В современных условиях он трансформировался (сохранилось направление неофициальных переводов через интернет платформы и нелицензионные сайты), но принципы остались близки тому, что были в 1990-е.

Для выявления как устойчивых черт, так и новых тенденций целесообразно провести сравнительно-сопоставительный анализ на материале мультфильма «9» (2009) в дубляже студии «Пифагор». Работа над русским переводом данного мультфильма сопровождалась внесением дополнительных реплик и целых диалогов, отсутствующих в оригинальной версии. Данный перевод является первым официальным авторским переводом в России и именно этим он привлек наше внимание.

Таблица 1

Пример внесения дополнительных реплик
на материале мультфильма «9» (2009)

Оригинал	**Дубляж**
We had such, potential. Such promise. But we squandered our gifts, our intelligence. Our blind pursuit of technology… only sped us quicker to our doom. Our world is ending… but life must go on [8].	Кто создал нас? Кто создал этот мир? Какое право мы имели так поступить? Мы пытались сравняться с творцом, создать искусственную жизнь. Мы играли технологиями, как дети со спичками, но оказались недостаточно мудрыми, умелыми, мужественными. И однажды машины, которые мы же изобрели, восстали против нас. И теперь по нашей вине мир гибнет. Я заплатил страшную цену. Я потерял всех, кого любил: жену, маленьких детей, верных друзей, и самому мне осталось недолго, но жизнь должна продолжаться. Чтобы дать жизнь неживому, недостаточно разума. Нужна душа. Такими мы созданы [9].

В данном фрагменте нашему вниманию представлены первые строки мультфильма, на основе которых мы видим разницу между оригиналом и авторским переводом. Студия «Пифагор» с позволения второго продюсера фильма – Тимура Бекмамбетова – получила разрешение на внесение сюжетных правок, основываясь на уже готовом анимационном видеоряде [10]. Переводчик на протяжении всего мультфильма вставлял философские моно- и диалоги там, где их не было в тексте оригинала. Уже с первых строк перевод студии «Пифагор» задает зрителю экзистенциальные вопросы «Кто создал нас? Кто создал этот мир? Какое право мы имели так поступить?», тогда как оригинал подает заставку коротко и абстрактно, что будет прослеживаться на протяжении всей картины.

Также в данном фрагменте мы можем заметить, что переводчик изменил смысл некоторых сюжетных моментов. Так, в его версии появляются жена и дети ученого, его друзья и враги. В оригинале все было совершенно иначе. В мультфильме полностью отсутствуют намеки на то, что куклы являются семьей, друзьями и недругами ученого. В кульминации картины, когда Девятый узнает правду, он произносит следующую фразу: «We are him». Все девять кукол были частичками души одного человека. В английской версии не говорилось ни слова, что они принадлежали или олицетворяли разных людей. В переводе, в свою очередь, все иначе. Эта же фраза на русском в несколько раз длиннее и звучит следующим образом: «Ты – за его жену, близнецы – за детей, я – за него, Первый – за канцлера».

Таблица 2

Пример различий в оригинальном и переводном кинотексте
на материале мультфильма «9» (2009)

Оригинал	**Дубляж**
-	Я так долго искал тебя – последнего и главного.
You've found it. He's... uh, he's always drawing this.	О, ты нашел его! Ты вспомнишь, что с ним делать, и спасешь нас?
- It didn't kill him? - Quiet.	- Ты правда спаситель? - Молчать!
-	Второй так ждал этого дня. Он говорил, что когда ты придешь, все переменится, перестанем прятаться и бояться... Все смотрел в телескоп на город, искал тебя...
Look... we need to figure out, what's going on.	Второй говорил, что я должен разгадать, для чего мы здесь.

В версии студии «Пифагор» мы можем заметить явные отсылки к Библии. В русской версии мультфильма персонажи относятся к Девятому как к избранному, который

должен все вспомнить и их спасти. В оригинале подобных смыслов нет. Девятый – обычная кукла, такая же, как и остальные восемь. К нему не проявляют никакого особого отношения. Фразы, подчеркивающие данное различие представлены в *табл.* 2.

Также студия «Пифагор» в своем авторском переводе добавила идею, что куклы должны что-то вспомнить. Это отражает Платоновское учение о припоминании, в основе которого лежит идея, что наша душа приходит в этот мир с определенным набором знаний, который мы должны вспомнить [11]. В подтверждение своих слов приведем реплику Пятого: «Не бойся, я не причиню вреда. Клянусь Гиппократом, Или как его там?»; «Вроде раньше никогда этому не учился, а руки сами все делают». Также об этом говорит и Шестой. В русском дубляже он всегда говорит слово «вспоминай», пытаясь заставить Девятого вспомнить что он должен сделать и спасти всех. В оригинале Шестой говорит об «источнике», «source» – машине ученого, способной переносить душу в неживой объект.

Как итог, перед нами два абсолютно уникальных произведения, созданных на основе одного видеоряда. Оригинал – более абстрактен, он оставляет большинство смыслов воображению зрителя, не ведя его за руку, а позволяя трактовать произведение посвоему. Авторский перевод – это более глубокое произведение, в основе которого лежат философская идея Платона и аллюзии на Библию. Переводчик вносит новое смысловое наполнение там, где оригинал предлагает нам додумать его самим. Появляются новые ветки сюжета, которых нет в английской версии. Мы не можем четко сказать, что авторский перевод хуже или лучше оригинала. В этом и заключается особенность данного вида киноперевода. Авторский перевод позволяет создать уникальное произведение на основе оригинала.

Истоки «авторских» переводов прослеживаются до последних десятилетий советской эпохи. С введением VHS в СССР в конце 1970-х – начале 1980-х гг. появилось «подпольное видео» с зарубежными фильмами. Как пишет «Кинопоиск», «авторский перевод стал своеобразным вестником свободы, очертившим тот тип культуры, которую не удалось взять под контроль государству». То есть феномен быстро стал символом культурного «движения под ковром» цензуры. Уже в перестроечные годы рост пиратских киносалонов и видеопрокатов (например, московская «Горбушка») создал огромный спрос на переводы фильмов на видео [12]. Именно тогда складывались условные каналы передачи от «человека с видео» (пиратов с кассетами) к зрителю.

Следует отметить, что классические синхронные переводчики, например, участники закрытых показов и кинофестивалей, были предтечами авторского перевода. Многие из них были профессионалами высокой квалификации (военные переводчики, филологи, журналисты), но делали авторские озвучки как подработку [13]. Они не имели официального статуса в киноиндустрии. Зато их голоса быстро стали «знаковыми».

Советско-российский зритель оказался вовлечен не только в процесс узнавания актеров и режиссеров, но и в формирование особой культурной близости с голосами переводчиков, которые в дальнейшем приобрели статус легендарных [14]. Это подчеркивает особенность авторского перевода – ориентацию не столько на создателя фильма, сколько на переводчика как «второго автора».

В постсоветское время характер авторского перевода трансформировался, но не исчез. По мере легализации видео и роста официального дубляжа спрос на нелицензионные закадровые переводы сократился, однако сама культура осталась. Появились студии авторской озвучки (например, «Кубик в кубе», «Кураж-Бамбей», «GremlinCreativeStudio»), интернет-сообщества ценителей и практиков. А сам термин «авторский» стал часто употребляться для обозначения любых неофициальных «одноголосых» релизов. В английской Википедии этот феномен описан как «перевод Гаврилова» («Gavrilov translation») или «single-voice translation» [15], подчеркивая, что это устойчивый стиль перевода, присущий русскоязычным странам с 1980-х гг.

М. Матасов в своих работах трактует киноперевод как часть аудиовизуального перевода и подчеркивает полимодальность кинотекста. Он определяет кинотекст как «динамическую знаковую ситуацию … характеризующуюся смысловой завершенностью, интертекстуальностью и полиавторской модальностью» [16]. Данный подход показывает, что в фильме всегда участвуют несколько «авторов» (режиссер, сценаристы, операторы), а перевод добавляет новую авторскую инстанцию. В этом смысле авторский перевод – крайняя форма «многоголосия» киноперевода, когда голос переводчика выделяется как отдельный код внутри текста.

Вопреки распространенному мнению, аналогичные формы перевода существуют и за рубежом, хотя и с отличиями. Например, в Польше распространен традиционный одноголосый закадровый перевод (так называемая szeptanką). Он используется на телевидении и в стандартных телевизионных изданиях фильмов, где переводчик читает текст монотонным, официальным голосом – обычно один и тот же рассказчик (которого называют lektor). Особенность польского «szeptanką» в том, что он звучит максимально нейтрально, чтобы «не отвлекать зрителя», сохраняя при этом оригинальную музыку и звуковой фон. В странах Восточной Европы (Польша, Литва, РФ и др.) этот подход исторически возник как способ сэкономить на дубляже и дать зрителю возможность слышать оригинал лишь фоном. Впечатления зарубежных зрителей описаны в блогах: неродной голос «чтеца» часто вызывает недовольство иностранцев, но многие польские зрители к нему привыкли [17].

Таким образом, неофициально похожие практики есть и в Европе, но важное отличие: польский «szeptanką» обычно официально признан и стандартизирован (есть именитые «lektorzy»: Ст. Олейничак, Т. Кнапик и др. [18]). В России же авторский перевод долгое время существовал вне легального поля, в отличие от официального дубляжа.

В США или Западной Европе чего-то аналогичного именно в контексте кино нет (здесь популярны фанатские «сабы» и «дабы» в онлайне, но без преобладающего персонального голоса), поэтому жанр «одноголосого авторского перевода» считают практически уникальной российской «пометкой» в истории локализации.

Заключение

Проведенное исследование позволяет утверждать, что авторский перевод в России сформировался как особая форма киноперевода, тесно связанная с историческим и культурным контекстом VHS-эпохи. Его становление обусловлено дефицитом легального доступа к зарубежному кино и развитием нелицензионных практик, что привело к появлению одноголосых переводов, в которых личность переводчика стала важнее формальной точности. В отличие от дубляжа, субтитров и закадрового перевода, авторский перевод характеризуется высокой степенью субъективности, интонационной выразительностью и свободой культурной адаптации, что превращает переводчика в соавтора аудиовизуального произведения.

Сравнительно-сопоставительный анализ мультфильма «Девять» (2009) показал, что различия между оригиналом, официальным русским дубляжом / авторским переводом проявляются прежде всего в стилистике и интонации, тогда как на лексическом уровне соответствия в целом сохраняются. Авторский перевод придает дополнительную экспрессивность и культурную окраску, выходящую за пределы исходного текста, что демонстрирует его отличие от формально нейтрального дубляжа.

Выявленные особенности позволяют рассматривать авторский перевод как уникальное явление российской медиакультуры, имеющее ограниченные зарубежные аналоги (например, польская szeptanką), но принципиально отличающееся степенью индивидуализации и креативности. Сохраняя элементы пиратской традиции, он трансформировался в современную интернет-практику и продолжает оставаться востребованным у аудитории.

Таким образом, авторский перевод следует выделять в самостоятельный вид киноперевода, обладающий как практическим, так и научным значением. Его изучение позволяет глубже понять процессы аудиовизуальной локализации в России, специфику восприятия зарубежного кино отечественным зрителем и культурные механизмы адаптации глобального контента в национальном медиапространстве.

Литература

1. Одинокий голос переводчика – О феномене «авторского» киноперевода. Журнал «Сеанс» [электронный ресурс]. URL: https://seance.ru/articles/voice-over/ (дата обращения: 20.09.2025).
2. Горшкова В. Е. Перевод в кино. Иркутск: ФГБОУ ВПО «ИГЛУ», 2006. 278 с.

3. Все ненавидят Криса (EverybodyHatesChris) [телесериал] / производство: CBSTelevisionDistribution и др., созд.: Крис Рок, Али Лерой, длит. эп.: ~21–23 мин. Перевод/озвучка: студия «Кураж-Бамбей». США: UPN, TheCW, 2005–2009.
4. Levinson S. Deixis. In: *The Handbook of Pragmatics* / ed. by L.R. Horn, G. Ward. Oxford: Blackwell Publishing, 2000. P. 97–121.
5. Балбесы (The Goonies) [художественный фильм] / Warner Bros., реж. Ричард Доннер, длит. 114 мин. Перевод: Алексей Михалев США: Amblin Entertainment, 1985.
6. Алладин (Aladdin) [анимационный фильм] / Buena Vista, реж. Рон Клементс, ДжонМаскер, длит. 90 мин. Перевод: Алексей Михалев. США: Walt Disney Pictures, 1992.
7. Фильм KungFury выпустили в переводе Леонида Володарского. TJournal [электронный ресурс]. URL: https://tjournal.ru/flood/55359-kung-fury-volodarsky (дата обращения: 20.09.2025).
8. 9 [анимационный фильм] / Люксембург, Focus Features, Relativity Media, Lux Animation, реж. Шейн Аккер, длит. 80 мин. США, 2009.
9. 9 [анимационный фильм] / Люксембург, Focus Features, Relativity Media, Lux Animation, реж. Шейн Аккер, длит. 80 мин. Перевод: студия «Пифагор». США, 2009.
10. Девять (9) [анимационный фильм]. IMDB. URL: https://www.imdb.com/title/tt0472033/ (дата обращения: 20.09.2025).
11. Платон. Менон. Сочинения: в 4-х тт. Т. 1. / пер. с древнегреч. С. А. Ошеров; под ред. А. Ф. Лосева и В. Ф. Асмуса. М.: Мысль, 1990. URL: nibiryukov.mgimo.ru/nb_russian/nbr_teaching/nbr_teach_library/nbr_library_classics/nbr_classics_plato_meno.htm (дата обращения: 20.09.2025).
12. Легенды VHS: рождение, смерть и новая жизнь авторского перевода в СССР и России. Статьи на Кинопоиске [электронный ресурс]. URL: https://www.kinopoisk.ru/media/article/4008746/ (дата обращения: 20.09.2025).
13. Радиоактивные люди (Переводчики эпохи VHS). StopGame [электронный ресурс]. URL: https://stopgame.ru/blogs/topic/84885/radioaktivnye_lyudi_perevodchiki_epohi_vhs (дата обращения: 20.09.2025).
14. Аудиовизуальный перевод в СССР и России: краткая историческая ретроспектива // Вестник НГЛУ. 2021. №55-3. С. 61–83. URL: https://vestnik.lunn.ru/arhiv-zhurnala/2021-god/vypusk-55-iii-kvartal-2021-g/55-05/ (дата обращения: 20.09.2025).
15. Voiceover Translation: From Russia with Love. URL: https://bunnystudio.com/blog/voiceover-translation-from-russia-with-love/ (дата обращения: 20.09.2025).
16. Матасов Р. А. Перевод кино/видео материалов: лингвокультурологические и дидактические аспекты. М.: МГУ, 2009. 211 с.
17. Garcarz M. Polskie Tłumaczenia Filmowe (Translating films in Polish) // The Journal of Specialised Translation. 2006. No. 5. P. 110–119.
18. The Polish Lektor | One of the Weirdest Things in Poland. Chido-Fajny [webpage]. URL: https://www.chido-fajny.com/2017/10/polish-lektor-one-weirdest-things-poland.html (access date: 20.09.2025).

Статья рекомендована к печати кафедрой иностранных языков,
лингвистики и перевода ПНИПУ
(докт. фил. наук, проф. Н. М.Нестерова).

Author's Translation as a Special Form of Film Translation in Russia

V. E. Ivanov*

Perm National Research Polytechnic University
29 Komsomolsky prospect, 614990 Perm, Perm Krai, Russia.

**Email: ivanov_vladislav99@mail.ru*

The article examines the phenomenon of "author's translation" as a unique form of film translation that emerged in Russia during the VHS era. It demonstrates that author's translation differs from dubbing, subtitling and voice-over by its high degree of subjectivity, expressive intonation, and cultural adaptation, which turn the translator into a co-author of the audiovisual work. The historical evolution of the genre is traced – from unofficial translations of the 1980s–1990s to modern Internet studios. Special attention is paid to a comparative analysis of the original version of the animated film "9" (2009) and its Russian dubbing author's translation, revealing differences in lexical accuracy, stylistics, genre adequacy, and cultural transformations. Author's translation is presented as a local cultural phenomenon with limited international analogues that still retains significance in the contemporary media environment.

Keywords: author's translation, film translation, VHS era, dubbing, voice-over translation, audiovisual translation.